

Примечания

- ¹ Опрос проводился в ноябре 2008 г. в городе Саратове, опрошено 600 человек по репрезентативной выборке.
- ² См.: Вилков А.А., Данилов М.В., Шестов Н.И. Обще-

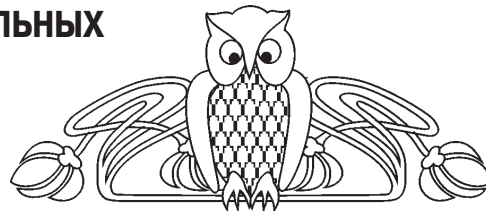
ственное мнение в преддверии избирательного цикла: глубинные основания и конъюнктурные проявления // Изв. Сарат. ун-та. Новая серия. Сер. Социология. Политология. 2007. Т. 7, вып. 2. С. 78–83.

УДК 329.059470+571

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА КПРФ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ЦИКЛАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ю.П. Суслов

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: vil57@yandex.ru

В статье рассмотрены проблемы стратегии и тактики одной из ведущих оппозиционных сил современной России – КПРФ – в период подготовки и проведения выборов кампаний по выборам Президента РФ, выборов в Государственную думу, представительные (законодательные) региональные органы. Анализ документов и материалов съездов КПРФ, съездов СКП-КПСС, пленумов ЦК показал различные творческие подходы к проведению этой работы в сложнейших условиях, несмотря на серьёзные трудности, связанные с объективными и нередко с субъективными причинами. В конечном итоге делается вывод о том, что КПРФ остаётся второй политической силой на политическом пространстве современной России.

Ключевые слова: партии, КПРФ, избирательные стратегии, избирательные кампании, избирательные циклы.

KPRF's Strategy and Tactics in Election Cycles in Modern Russia

Yu.P. Suslov

In the article different problems are examined about the strategy and tactics one the leading opposition parties in modern Russia – Communist Party – during preparation and holding of election companies of the Russian Federation President, Elections in the State Duma, elections in representative (legislative regional institutions). Analysis on the base of documents and sources of congresses of CPRF, congresses of UKP-CPSU, plenums of CC showed different creative approach on holding of that work in complicated conditions, in spite of serious difficulties concerning with objective and subjective motives. Finally, author makes a conclusion that CPRF remains the second political party in political space of modern Russia.

Key words: parties, CPRF, election strategies, election campaigns, election cycles.

Политологическое изучение деятельности любых политических партий имеет на первом месте тот практический смысл, что дает общественному сознанию некие более-менее объективные критерии для оценки ситуации. А именно для оценки того, насколько совпадают или же не совпадают между собой стратегические и тактические установки, заявляемые данной партией, и фактические результаты участия данной организации в политическом процессе. Именно этот акцент на востребованности политологических

оценок партийного строительства и участия массовым сознанием, на наш взгляд, создает эффект пересечения в плоскости одних и тех же политологических исследований идеологического и собственно научного дискурсов.

Применительно к исследованию опыта развития политических партий и движений либеральной направленности никаких проблем с таким пересечением обычно не возникает. С момента возникновения КПРФ в 1993 г. в её программе записано, что одной из важнейших задач её деятельности является задача восстановления власти трудящихся в лице Советов в результате избрания Президентом России представителя КПРФ, завоевания большинства депутатских мест на выборах в Государственную думу, в региональные законодательные органы, а также при выборах губернаторов. Уже в этом пункте, в плане заявки на использование понятия «власть трудящихся», как ключевого в идеологическом дискурсе и адекватного настроениям определенной части электората, обнаруживается несоответствие научному дискурсу. Этот дискурс знает «власть вообще», знает «власть элит». Но он не знает «власти трудящихся». Применительно к массам, участвующим в политике, он знает лишь «электоральное участие». А в данном случае необходимо на языке науки описать и оценить момент соединения двух несоединимых вещей – власти и общества, которые по логике либеральной научной традиции представляют собой две самостоятельные реальности в структуре одной политической системы.

Другая проблема совмещения дискурсов, на наш взгляд, состоит в том, что научный дискурс нацелен на описание деятельности партий и общественных движений как частных случаев «демократического транзита». Организации КПРФ приняли участие в проведении 3 выборов Президента РФ, 3 выборов депутатов Государственной думы, 5 туров выборов региональных органов власти. Но было ли это участие для тех людей, которые в нем реально участвовали и сегодня интересуются этой историей близкой им по духу организации, участием в «демократиче-

ском транзите» или участием в борьбе против либеральной версии такого транзита? Очевидно, что несомненно научная оценка политического участия КППРФ как частного случая «демократического транзита» не может быть адекватно воспринята ни в лагере сторонников этой партии, ни в лагере ее идейных противников в современном российском обществе. Для массового сознания сторонников КППРФ трудности в работе Коммунистической партии Российской Федерации в период 1993–2008 гг. будут во многом связаны и с политическим и с экономическим развитием России в исследуемый период, тогда как научный дискурс объективно будет уводить внимание аналитика в область отклонений стратегии и тактики этой партии от «магистральной дороги» в поле «общечеловеческих политических ценностей».

До сих пор не предложено приемлемой для массового сознания и научных задач периодизации политической деятельности КППРФ. Идеологический дискурс будет ориентирован на следующее определение событийного ряда. XIV пленум ЦК КППРФ 29 июня 2008 г. отметил, что работу партии с электоратом можно разделить на два периода. **Первый период** – 90-е гг. XX века. Это было время, когда КППРФ была значительно представлена во всех структурах власти, могла останавливать какие-то разрушительные решения власти и проводить в жизнь некоторые свои социальные инициативы. **Второй период** – первое десятилетие XXI века. По мнению руководства КППРФ, это было время «сбора осколков» в условиях построения властью авторитарной «вертикали лояльности». Необходимо было освободить себя от ответственности там, где коммунисты реально ничего не решали, но при этом работать на тех участках, чтобы сохранить политическую независимость и твердо следовать своей программе, расширяя круг сторонников. В этом периоде коммунисты не имеют того представительства, которое было, когда были губернаторский корпус, председатели региональных парламентов и большая фракция в Государственной думе¹.

Научный дискурс объективно нацеливает аналитика на постановку проблемы в другом ракурсе: а нужна ли периодизация для того, что с либеральной точки зрения выглядит просто «тормозом прогресса»? Для «тормоза» периодизация не нужна, она мало что способна выявить в сущности данного феномена.

В идеологическом дискурсе оценка ситуации будет такой, что влияние КППРФ в 90-е гг. на политический процесс и законодательство в какой-то мере способствовало смягчению антисоциальных процессов и тем самым косвенно стабилизировало режим. В настоящее время отсутствие рычагов принятия социально-экономических решений в течение последних семи лет объективно открыло дорогу капиталистическим процессам². В научном же дискурсе нацеленность на критически-

негативную оценку результатов деятельности КППРФ объективно должна превалировать.

Анализ итогов участия коммунистов в выборах президента, депутатов различных уровней позволяет отметить неравномерный уровень популярности КППРФ: определённый успех в выборных кампаниях 90-х гг., начала президентства В.В. Путина, затем период снижения, а затем подъём её к завершению путинского правления. В 2000 г. в результате прошедших выборов в 30 регионах России к власти пришли коммунисты и представители народно-патриотических сил, в том числе в 7 областях и краях России главами администраций были избраны члены и секретари ЦК КППРФ³. На выборах в III Государственную думу за КППРФ голосовало более 16 млн избирателей, или 24,3% от числа голосовавших. Фракция КППРФ в этой же Думе насчитывала 86 депутатов. Кроме того, часть членов КППРФ находилась в составе агропромышленной депутатской группы⁴. Это стало возможным, по мнению политологов, в результате некоторого усиления общероссийского процесса «полевления» электората в городских центрах, который позволял рассчитывать на продолжение успеха⁵. То, что в научном дискурсе выглядит в качестве ситуативной характеристики электорального поведения, в идеологическом дискурсе будет определяться как свидетельство образования некоего альтернативного вектора развития политических процессов в современной России.

По оценке ряда политологов и средств массовой информации, результаты участия кандидатов-коммунистов и сторонников КППРФ в губернаторских выборах 2000 г. считаются положительными. При этом отмечалось, что в ряде регионов местные отделения КППРФ или их отдельные влиятельные представители выражали недовольство политикой «красных губернаторов» и даже были готовы отказать им в поддержке. Тем не менее отмечено было, что в результате губернаторских выборов «красный пояс» увеличился на 3 субъекта. Одновременно произошло расширение списка «красных» мэров. То, что в данном случае политолог оценит как проявление кризисных моментов в российском демократическом транзите, идеолог определит как стратегический и тактический успех в борьбе за приостановление демократического транзита в его либеральной версии. Хотя идеолог должен будет признать, что последующая работа отдельных «красных губернаторов» показала серьёзные недостатки штаба КППРФ по выдвижению кандидатов в губернаторы. Об этом свидетельствует «отказничество» от КППРФ губернаторов Краснодарского и Ставропольского краёв А. Ткачёва и А. Черногорова⁶. Но именно это он оценит как частный случай, тогда как политический аналитик увидит в этом общую тенденцию к снижению популярности коммунистической идеи.

Возьмем для примера ряд фактов. В 2002 г. электоральная стратегия подверглась серьёзным

испытаниям. Законотворческая сфера оказалась, после отказа правящей партии «Едиство» от достигнутых ранее договорённостей по распределению руководящих постов в руководстве Государственной думы, под контролем режима. Произошла, несмотря на официальный демарш КПРФ об отказе от руководящих постов в Думе⁷, предельная монополизация всей системы принятия властных решений. Дума, Совет Федерации, администрация Президента и правительство стали действовать как одна команда⁸. Именно с этого времени в массовое сознание стала настойчиво проталкиваться мысль о том, что произошедшие во властных верхах перемены делают КПРФ «неужной».

На волне определённого успеха в избирательных кампаниях конца XX – начала XXI в. КПРФ определила формат предстоящей избирательной кампании, 3 её этапа (референдум о земле – сентябрь 2002 – май 2003 г.; выборы депутатов Госдумы – декабрь 2003 г.; выборы Президента РФ – март 2004 г.) и сроки основных мероприятий⁹.

Были разработаны стратегические цели по созданию в ходе предстоящих выборов в Госдуму и Президента РФ авторитетной, хорошо подготовленной, представляющей все регионы России депутатской группы, получение контрольного пакета голосов в Думе, что позволило бы на выборах Президента РФ избрать настоящего патриота.

В рамках агитации в этой избирательной кампании выдвигались поддержка и проведение конкретных политических инициатив оппозиции: проведение референдума о земле, защита русского народа и русской культуры, выступление против повышения цен и тарифов на жилищно-коммунальные услуги, электроэнергию и транспорт, отставка правительства¹⁰.

Для победы на выборах коммунисты предполагали привлечь на свою сторону 20% избирателей протестного электората, 30 – избирателей «центристского» электорального поля, 15% – избирателей либерального поля¹¹.

Как никогда раньше были определены и охарактеризованы силы оппонентов КПРФ, которые в ходе борьбы формировали атакующую колонну, состоящую из 3 линий: первая – ядро антикоммунистическая сила, включавшая СПС и ЛДПР. На них возлагалась задача проведения наиболее грубой агитации против КПРФ. Вторая главная – «Единая Россия» со своей более осторожной позицией. Третья – её представители должны были перехватить тех, кого не смогла напугать пропаганда первой линии и не удержала агитация представителей второй линии¹².

Анализ документов, принимаемых коммунистами на съездах, пленумах ЦК КПРФ, в постановлениях ЦК по теоретическому обоснованию стратегии партии в электоральном процессе современной России показывает возможность в этот период значительного усиления влияния коммунистов в политической жизни страны.

Однако в вопросах тактики руководство КПРФ значительно отставало от политической активности населения, вызванной ухудшением благосостояния значительной части трудящихся. Это в немалой степени стало возможным в результате «изобилия кадровых ошибок, грубейшего искажения ленинских норм, которые имели место в современный период деятельности КПРФ. Не способствовали усилению боевитости парторганизаций в подготовке к выборам в декабре 2003 и марте 2004 г. и регулярно публикуемые в партийных СМИ итоги социологических исследований об эффективности агитационно-пропагандистской работы в этот период¹³.

На этапе подготовки и проведения выборов в 2003 и 2004 гг. была решена стратегическая задача: впервые в современной истории России была создана система контроля над выборами, которая позволила выявить и убедительно показать обществу механизм махинаций. На 94 тысячах избирательных участков работало свыше 200 тысяч членов комиссий и наблюдателей от КПРФ¹⁴. При этом «главным контролёром» от партии был назначен секретарь ЦК С.А. Потапов. На пленуме ЦК в июне 2003 г. особо подчёркивалось, что состав выдвинутых кандидатов в депутаты Государственной думы 4-го созыва от КПРФ как никогда отличался от кандидатов других партий профессиональной подготовкой, знанием жизни, политического и законодательного процесса¹⁵.

Социологические опросы населения, проводимые летом 2003 г., показали, что в целом за период с января по август 2003 г. активность и эффективность коммунистов среди населения снизилась с 9 до 7%. Другим тревожным фактом для руководства партии должны были стать сведения о снижении с 32 до 23% лиц, считавших КПРФ единой сильной оппозиционной силой¹⁶.

Всё вышесказанное стало следствием субъективных и объективных обстоятельств. Первое – углубляющиеся противоречия внутри руководства КПРФ по вопросам стратегии и тактики деятельности партии. Второе – политика администрации Президента и фракции правящей партии «Единая Россия» в Государственной думе в отношении оппозиционной политики КПРФ, приведшая к расколу избирателей, созданию альтернативы КПРФ в лице «Родины». По указанию администрации Президента 21 июня 2003 г. была распущена единственная в стране комиссия Госдумы по контролю за выборами¹⁷.

КПРФ на декабрьских выборах в IV Государственную думу смогла провести только 52 депутата. В ходе голосования КПРФ потеряла 8,5 млн голосов избирателей, в том числе в Краснодарском крае – 480, Москве и Московской области – соответственно 249 и 379, Ростовской области – 340 тысяч, 24 региональных парторганизаций потеряли от 40 до 50%, 15 организаций – 2/3 голосов избирателей¹⁸.

Руководство КПРФ в лице Г.А. Зюганова на IX (внеочередном) съезде партии, с нашей точки

зрения, достаточно объективно оценило итоги прошедших в декабре 2003 г. выборов, признав, что в стратегии избирательной кампании Президиумом ЦК КПРФ допущены были серьезные ошибки. Руководство партией оказалось неготовым предпринять упреждающие действия против массированного и агрессивного информационного террора. Многие региональные и местные отделения недостаточно энергично работали в трудовых коллективах, после выборных успехов 1995 и 1999 гг. самоуспокоились, монополия КПРФ на левом фланге вылилась в благодушие, затем в застой.

Вся эта фактура, охарактеризованная нами в идеологическом дискурсе, в научном политологическом дискурсе будет определена одним понятием – «падение популярности коммунистической идеи и практики», и мотивировка этой оценки будет привязана к базовой для либерального дискурса идее, что только понятия «демократическая идея» и «демократическая практика» обладают абсолютной ценностью, а все остальное – это «суета» на обочине «магистрального пути цивилизации». Эту «суету» можно изучать, но не для того, чтобы существенно откорректировать основания концептуальных подходов научной оценки демократической перспективы России.

Анализ решений IX (внеочередного) съезда КПРФ, последующих постановлений ЦК КПРФ, проведенный с идеологических позиций, даёт основание полагать, что ЦК и его Президиум не только серьёзно и самокритично отнеслись к ошибкам, допущенным в ходе подготовки организации выборной кампании в Госдуму, но и определили новую стратегию предвыборной работы. Вводится новая оценка работы партийных организаций: конкретное политическое действие (КПД). Эффективность этого КПД будет больше при переносе борьбы не за избирателя, а за интересы людей. Тогда КПРФ поддержку получит и без особых избирательных технологий. Для научного же дискурса само понятие «политические технологии» обладает самостоятельным смысловым значением, тогда как «интересы людей» вообще не вписываются в его структуру.

По мнению политологов, к концу 2003 г. в стране сложилась система, являющаяся продуктом победы бюрократии над другими ведущими кланами 90-х гг. – олигархическим и криминальным. В идеологическом же дискурсе, не ориентированном на учет таких «частностей» и апеллирующем к понятию «интересы общественных групп», все будет выглядеть так, что коммунисты могли реально помешать клановому конфликту, могли взять политический процесс под свой контроль, но оказались объективно не готовыми ко всем этим совершенно новым условиям. Вместо обновления содержания и форм борьбы, перестройки своей работы они втянулись во внутренние разборки, поставив себя в позицию оправдывающихся. Не имея по-настоящему выверенной тактики борьбы с авторитарным режимом административного и

информационного произвола, КПРФ не имела возможности серьёзно провести кампанию по выборам Президента РФ¹⁹ и выборам по партийным спискам депутатов в представительные (законодательные) органы власти 6 субъектов РФ²⁰.

Этот идеологический дискурс озвучили отдельные руководители региональных отделений КПРФ, которые с горечью отмечали, что «поражения на выборах в период 2002–2004 гг. – наказание за оппортунистические грехи, за терпимость к оппортунизму²¹. Г.А. Зюганов признался в том, что Президиум ЦК и он как председатель партии «оказались не готовы к новому рецидиву опасной болезни в партии (фракционность и оппортунизм), хотя её родимые пятна и метастазы уже были видны... Фракционеры отвлекли наше внимание от самой тяжёлой в истории нашей партии избирательной кампании. Посеяли ростки неуверенности и сомнений среди избирателей... Мы обязаны были раньше разобраться в так называемом “казусе Глазьева”, ...вовремя вскрыть колоссальный вред, нанесённый партии Потаповым и его группировкой, ...разобраться с сепаратистскими действиями исполкома НПСР, ...за суетой текущих дел не заметили. Что партийная дорога стала более ухабистой и опасной. Что ряд организаций сполз с главной магистрали общего движения. Это было особенно заметно при рекомендации в списочный состав на выборах в Госдуму»²².

Анализ, проведенный нами, наводит на два соображения. Он показывает объективную природу того отчуждения от проблематики становления леворадикального сегмента партийного спектра современной России, которое наблюдается в среде отечественных политологов. Коммунистическую идею и практику изучать «предметно» сегодня не очень популярно. В приведенных нами фактах обнаруживает себя и природа взаимного непонимания тех, кто средствами науки пытается сформировать массовое сознание в русле приверженности демократическому транзиту, и тех, кто решает ту же задачу, но в русле развития идеологического дискурса. И пока пересечение двух дискурсов будет сохранять такой характер, «расставание» с коммунизмом как научно и общественно в одинаковой мере осмысленной проблемой вряд ли скоро состоится.

Примечания

- 1 См.: Мельников И.И. Об усилении партийного руководства и повышении ответственности депутатских фракций и групп коммунистов по выполнению программных положений КПРФ и наказов избирателей // Правда. 2008. № 67. 1–2 июля.
- 2 Там же.
- 3 См.: Зюганов Г.А. Политический отчёт Совета СКП-КПСС XXII съезду // Политическое просвещение. 2001. № 5(6). С. 24.

- 4 См.: *Осадчий И.П.* Коммунистическая партия Российской Федерации // Политическое просвещение. 2001. № 1(2). С. 98.
- 5 См.: Участие КПРФ в региональных выборах 2000 года: итоги и анализ // Политическое просвещение. 2001. № 1(2). С. 61.
- 6 Там же. С. 62, 65.
- 7 См.: Доклад Президиума ЦК КПРФ «О выполнении решений VI и VII (внеочередных) пленумов ЦК КПРФ» // Политическое просвещение. 2002. № 3. С. 9–19.
- 8 *Зюганов Г.А.* О стратегии Компартии Российской Федерации в избирательных кампаниях 2002–2004 годов // Политическое самообразование. 2002. № 4(10). С. 8.
- 9 См.: *Зюганов Г.А.* Пленум ЦК КПРФ. 22 июня 2002 года // Политическое просвещение. 2002. № 4(10). С. 10–12.
- 10 Там же. С. 10.
- 11 Там же. С. 13.
- 12 Там же. С. 28.
- 13 Предвыборные маневры начались // Политическое просвещение. 2003. № 3. С. 115.
- 14 IX (внеочередной) съезд КПРФ (второй этап работы) // Политическое просвещение. 2004. № 1(19). С. 14.
- 15 Пленум ЦК КПРФ. 27 июня 2003 г. // Политическое просвещение. 2003. № 4. С. 29–30.
- 16 *Васильцов С.И., Пешков В.П., Обухов С.П.* Партии в ожидании выборного указа // Политическое просвещение. 2003. № 5(17). С. 58.
- 17 Политическое просвещение. 2003. № 4(16). С. 21.
- 18 IX (внеочередной) съезд КПРФ (второй этап работы) // Политическое просвещение. 2004. № 1(19). С. 8–9.
- 19 *Мельников И.И.* Об эффективности работы коммунистов в органах законодательной, исполнительной власти и в местном самоуправлении // Политическое просвещение. 2004. № 3(21). С. 7–8.
- 20 *Васильцов С.И., Обухов С.П.* Итоги выборов по партийным спискам в представительные (законодательные) органы власти субъектов РФ // Политическое просвещение. 2004. № 3(21). С. 131–132, 135.
- 21 *Федоткин В.Н.* Об опасности правого оппортунизма в наших рядах // Политическое просвещение. 2004. № 2(20). С. 16.
- 22 *Зюганов Г.А.* Мы выстояли. Впереди трудный марш. Политический отчет ЦК КПРФ X съезду КПРФ // Политическое просвещение. 2004. № 4(22). С. 9, 12, 34.

УДК 329.059470+571

«РУССКАЯ ДОКТРИНА»: О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЛИБЕРАЛЬНОЙ КРИТИКИ

В.И. Головченко

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: golovchenkoav@mail.ru

В статье рассмотрены некоторые направления критики «Русской доктрины» со стороны либерально-ориентированных публицистов и общественно-политических деятелей, дана оценка их аргументированности и состоятельности.

Ключевые слова: «Русская доктрина», идеологический фактор, либерализм, либеральные ценности, эволюция партий.

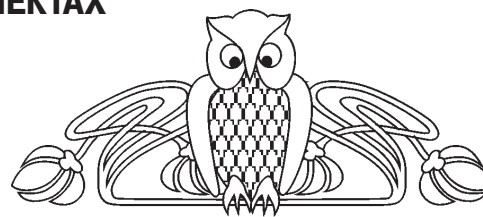
«Russian Doctrine»: Some Aspects of Liberal Criticism

V.I. Golovchenko

The article deals with some directions of the criticism to «Russian Doctrine» by liberally oriented publicists and statesmen. The veracity and validity of their arguments have been estimated.

Key words: «Russian Doctrine», ideological factor, liberalism, liberal values, the parties' evolution.

Концепция «суверенной демократии» стала толчком для обсуждения со стороны представителей самых различных политических сил, публицистов и научного сообщества. Появление «Русской доктрины» – коллективного труда авторов и экспертов, под общей редакцией А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова¹ – также вы-

звало общественный резонанс среди российских интеллектуалов, но масштаб его и вектор обсуждения был намного уже. Содержание большинства откликов на этот документ представляет, на наш взгляд, самодостаточный объект для изучения особенностей мировоззрения либерально-ориентированной интеллектуальной элиты в современной России.

Как представляется, несмотря на неоднозначность и противоречивость многих положений, общий пафос «Русской доктрины» и обозначенные в ней важнейшие проблемы и пути их решения заслуживают более серьезного отношения, анализа и общественного обсуждения, чем то ерничанье и шутовское осмеяние, которые имели место в значительной части российских СМИ. Не позиционируя себя как апологета данной доктрины, попытаемся разобрататься в том ракурсе, который был обозначен в ее восприятии со стороны либерального интеллектуального сообщества.

Первый вопрос, который вызывает противоречивое восприятие данного документа, связан с самим использованием понятия «доктрина», не